

Кто виноват и что делать

*Михаил Михайлович Аранжерев,
Советник фонда НПФ «Алмазная осень»*

Все мы давно пришли к неутешительным выводам. Пенсии россиян не в состоянии обеспечить достойную жизнь наших с вами соотечественников. Средний размер назначенной ежемесячной пенсии в России в июне 2017 года составил всего 12,9 тыс. рублей (по данным Росстата), т.е. средняя пенсия лишь ненамного превышает прожиточный уровень.

Кто виноват

В самом начале нового века Россия обрела сбалансированную трехуровневую пенсионную модель (базовая, страховая и накопительная составляющие), где в основу расчета трудовой пенсии по старости были положены стаж и заработок. Так принято практически всюду, естественно, в разных вариантах. Страховые тарифы позволяли ПФР полностью выполнять свои функции и, регулярно индексируя пенсии, вплотную подходить к коэффициенту замещения в 40% от заработка.

Норматив пенсионного минимума (коэффициента замещения) - не менее 40% от заработка работника - когда-то был введен знаменитой 102 й Конвенцией

МОТ от 28 июня 1952 года «О минимальных размерах социального обеспечения». Россия к Конвенции не присоединилась и присоединяться не собирается – не по средствам. Тем не менее, жить без пенсионного ориентира сложно и таким ориентиром стал прожиточный минимум пенсионера, или ПМП. На вопрос кто виноват, хочется ответить – государство, хотя бы исходя из того, что государство это мы с вами, граждане этого государства. Чтобы пенсия была достойной, нужна достойная зарплата, а достойная зарплата может быть только за достойный труд. И всё упирается в производительность труда, потому что она определяет зарплату и характеризует труд. Благосостояние, которым располагает любое общество, в первую очередь зависит от производительности труда. Зарплаты россиян растут более высокими темпами, чем производительность труда в стране, что может привести к ускорению инфляции и замедлению роста ВВП, считают в Банке России. По данным Росстата, производительность труда в России начиная с 2009 года растет примерно в два раза медленнее, чем реальные зарплаты населения. Темп роста доходов населения должен быть привязан к росту валового продукта, к росту экономики. А у нас рост доходов резко обгонял рост экономики.

Нужно честно признать, что сложившаяся структура экономики и рынка труда не позволяют людям ни получать достойный доход в течение трудового периода, ни делать накопления, ни иметь хорошую пенсию.

«Становится все более очевидным, что экономика в целом и промышленность в частности уже в ближайшее время столкнутся с проблемой объективного входа страны в демографическую яму, когда по возрастающей будет сокращаться в течение примерно 8-10 лет трудоспособное население. Причем одновременно будет расти население в возрасте свыше пенсионных границ, что вызовет дополнительную нагрузку на бюджет в виде увеличения отчислений пенсионному фонду, роста ассигнований на здравоохранение и других социальных выплат. Неминуемое увеличение пенсионного возраста может благотворно отразиться на бюджете и на ряде отдельных видов

экономической деятельности, но промышленности данный механизм вряд ли поможет», отмечает директор Центра конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ Георгий Остапкович. RNS, 02.08.2017 Стареющие основные фонды и ухудшение возрастной структуры занятости никак не способствуют росту производительности труда, а сегодня это один из основных факторов возможного перехода отрасли к устойчивому росту. Необходимость благотворной налоговой реформы, как позитивный фактор для создания устойчивого роста экономики не вызывает ни у кого сомнений. Вместе с тем, какие налоговые перестроения последуют, пока предпринимателям не совсем понятно. Более того, постоянные вбросы в СМИ возможных изменений налогов по НДС, НДФЛ, налога на труд, на собственность, вплоть до введения налога с продаж и различных неналоговых сборов, явно не мотивируют сегодня предпринимателей, работающих на предприятиях с длинным инвестиционным циклом, к составлению долгосрочных бизнес-планов.

Здесь надо заметить, что повышение производительности в одной или нескольких отраслях не гарантирует роста по экономике в целом. Агрегированная производительность зависит и от того, куда перетекает труд. Производительность, низкая зарплата и теневая занятость между собой связаны. Производительность определяет зарплату. Именно так, а не наоборот. Если зарплата выше производительности, то фирма — банкрот.

Главная проблема заключается в низкой производительности труда, по которой мы отстаем от развитых стран, – у нас она составляет всего 36% от уровня США, нас обгоняет даже Турция.

Далее, сокрушительный удар по системе пенсионного обеспечения, по моему мнению, был нанесён в 2005 году, когда ставка ЕСН с 35,6 % была снижена до 26%, причём отчисления в ПФР были снижены на 8%.

Если уж решили снижать ЕСН (а с 2005 года, одновременно с уменьшением ЕСН с 2 до 6% от ФОТ, возросла доля обязательных отчислений на пенсионные накопления), то обеспечьте ПФР дополнительными источниками поступлений.

Второй этап ознаменовался введением налогово-взносовых преференций для некоторых отраслей и зарплатной регрессии. Возникла парадоксальная ситуация: мало того что фактическая ставка ЕСН перестала совпадать с нормативной, так еще рост зарплат не увеличивал, а, наоборот, уменьшал поступления в ПФР.

Реальный сектор от взносов-отраслевых послаблений не выиграл, а проиграл. В 2013 году по итогам обследования средних размеров отчислений в социальные фонды впереди оказались торговцы и риелторы и финансисты. Промышленный сектор продолжает кредитовать банки и сферу услуг.

Третьим этапом уничтожения стала монетизация льгот, стремясь погасить выплеск народного недовольства вследствие несправедливого пересчета натуральных льгот на деньги, власть повысила базовый размер трудовой пенсии с 660 до 900 рублей, или на 36,4%. Источник возмещения дополнительных трат остался тот же: обрезанный ЕСН.

Так что состояние нашей пенсионной системы неблагоприятное. Она требует перезагрузки. И в силу гигантского дефицита Пенсионного фонда РФ, и в силу плохой демографии, которая будет увеличивать число пенсионеров на одного занятого, и из-за «заморозки» пенсионных накоплений, вместо которой ничего нет. История с индивидуальным пенсионным капиталом тоже зависла. Россия, отказавшись от солидарной пенсионной системы, поставила себя в невыгодные условия. Наша пенсионная система, хотя и подобна западным по некоторым своим принципам, но сильно деформирована либеральными реформами 2000-х годов. (Мк.ру, 11.08.2017, Никита КРИЧЕВСКИЙ, Как убивали пенсионную систему России)

Виноватых определили, теперь подумаем, что делать.

Очень много предложений сводится к повышению пенсионного возраста, однако хотелось бы напомнить, что возраст выхода на пенсию считается категорией медико-социальной, и не зависит от состояния бюджета. Здесь хочется вспомнить хитрость Отто фон Бисмарка, который первым в Европе ввел пенсионную систему, предложив выплачивать пенсии людям в возрасте 70 лет при средней продолжительности жизни в 45 лет. Прежде чем повысить пенсионный возраст, необходимо провести специализированные исследования. Рассмотрим, что необходимо сделать для реанимации российской пенсионной системы. Здесь я предлагаю рассмотреть предложения Никиты Кричевского, Mk.ru, 18.08.2017.

1. Повышение страховых тарифов.

Мера неизбежная, но крайне необходимая. Наиболее вероятный выход, это снизить на сопоставимую величину ежегодную индексацию тарифов естественных монополий.

2. Введение минимального пенсионного взноса вне зависимости от величины заработных плат.

3. Возврат от балльной пенсионной формулы, маскирующей снижение социальных расходов, к прежней понятной людям солидарно-накопительной стажево-зарботковой системе. Баллы, напомню, ежегодно определяют правительственные чиновники, так что рассчитать, какой будет будущая пенсия, невозможно.

4. Образование специального **пенсионного** фонда для госслужащих, людей в погонах, а также для учителей, врачей, работников науки, культуры, словом, для всех, кто выполняет общественно необходимые функции.

5. Реформирование системы накопительных пенсий.

С этими предложениями нельзя не согласиться и, в то же время считаю необходимым рассмотреть другие варианты. Прежде всего, необходимо понять,

что бесполезно растить пенсионную пирамиду, так как её рост полезен для тех же НПФ и их собственников. Пора вернуться и продолжать развивать корпоративные пенсионные системы. Мы считаем, что следует принять поправки в Трудовой кодекс, по которым каждая организация должна иметь у себя корпоративные пенсионные системы и это должно быть закреплено в коллективных договорах между работодателем и работниками. Каждая компания может иметь свои пенсионные правила и требования, хотя возможны и типовые правила и требования от регулятора. Более того, корпоративные расходы на поддержку будущих пенсионеров – конечно же необходимо учитывать в затратах.

Хотелось бы наше с вами государство из виноватых перевести в союзников пенсионеров. Ещё в начале девяностых подразумевалось, что пенсионная реформа должна не только убедить будущих пенсионеров самостоятельно думать о своей пенсии, но и дать возможность государству получить «длинные деньги» для развития экономики. В результате, наши с вами соотечественники наотрез отказались думать о будущей пенсии, уповая на государство, а государство не хочет использовать пенсионные деньги, потому что надо гарантировать их сохранность и прирост в течение длительного времени. Если государство действительно хочет обеспечить достойную старость будущим пенсионерам, то почему бы не вернуться к рассмотрению вопроса о выпуске государственных облигаций для негосударственных пенсионных фондов и ПФР. Переговоры об этом велись с Минфином в 2002 – 2004 гг. Не надо предлагать фондам использовать инфраструктурные инструменты частных компаний, которые по своей сути не могут гарантировать длительную сохранность пенсионных средств.

Необходимо создать условия, при которых и работодателю и работнику будет выгодно вкладывать деньги в развитие корпоративных пенсионных систем. В налоговом кодексе следует уточнить механизм предоставления

налогового вычета и исключить лимит на добровольные отчисления, выше которого формировать будущие пенсии финансово невыгодно.

Подводя итог, хотелось бы сказать следующее, ясно, что накопительная пенсия в прежнем формате существовать не будет, в своём исходном виде накопительная компонента была интересна, прежде всего, НПФ, которые получали гарантированный приток денег. Все разговоры о предстоящем введении индивидуального пенсионного капитала, навряд ли обеспечат должное развитие ИПК и участие в нем будущих пенсионеров. Слишком много вопросов. Первый и основной заключается в том, что население не готово вкладывать свои средства в ИПК. В нашей стране низкая зарплата и низкая (а точнее, в среднем отрицательная) реальная доходность инвестирования пенсионных накоплений. Более того, по расчётам специалистов, при самых благоприятных условиях ежемесячный прирост пенсии, в случае участия в системе ИПК, составит от полутора до трёх тысяч рублей. Кроме того, люди не могут не сомневаться в надёжности НПФ. Проблема системы ИПК, как и любой другой накопительной пенсионной системы, - это её ненадёжность: при удачном инвестировании пенсионных накоплений «накопительная» прибавка к пенсии может быть чуть выше, зато при неудачном инвестировании, и в особенности при банкротстве Негосударственного пенсионного фонда, можно лишиться своих пенсионных накоплений почти полностью. При банкротстве негосударственного пенсионного фонда участнику будут возвращаться только его взносы, а много ли они будут стоить через 20 – 30 лет.

Фактическая ликвидация накопительного компонента привела к тому, что доверие ослабло даже у тех, кто в принципе готов участвовать в ИПК. Таким образом, система ИПК для подавляющего большинства населения не принесёт никакой пользы; при этом для многих она будет нежелательна - в особенности для людей с низкими доходами. Поэтому концепцию ИПК можно считать в некотором смысле дискриминационной: чем ниже доходы человека, тем больше вреда принесёт ему участие в системе ИПК.